

DOI 10.37882/2223-2982.2025.10.02

ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНЫЙ ПОДНОШЕНИЙ И ПОСВЯЩЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ: «АЛЬБОМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И БЫЛИН». 1875 Г. (К 140-ЛЕТИЮ КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ И К 150-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ КНИГИ)¹

**FROM THE HISTORY OF BOOK OFFERINGS
AND DEDICATIONS TO EMPRESS
MARIA ALEXANDROVNA: "ALBUM
OF RUSSIAN FOLK TALES AND EPICS".
1875. (FOR THE 140TH ANNIVERSARY
OF THE EMPRESS'S DEATH AND FOR
THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BOOK'S
PUBLICATION)**

G. Aksanova

Summary: Empress Maria Alexandrovna, the wife of Emperor Alexander II, who received a good education, paid much attention to the issues of upbringing and education of her children, the organization of female education in Russia, and was involved in charity work. She was a bibliophile and had magnificent book collections in all her palaces. At present, there is information about the library of the Livadia Palace and about the facts of donations of books and art albums to libraries, societies and museums. "Imbued with the Russian national spirit", the empress treated folklore material with great love and read fairy tales to her children. In honor of the empress's work, the publisher G. Hoppe, who realized the first illustrated project of folk tales and epics, dedicated it to the empress. The article describes the recognized book masterpiece "Album of Russian Folk Tales and Epics". The empress's book-collecting activities are characterized and its features are indicated.

Keywords: History of Russia, bibliography, history of culture, book publishing, codicology, book graphics, folklore, ethnography, bibliophilia, Empress Maria Alexandrovna.

Аксенова Галина Владимировна
доктор исторических наук, Московский педагогический
государственный университет;
ведущий научный сотрудник, РУДН им. Патрика Лумумбы,
galax23@yandex.ru

Аннотация: Императрица Мария Александровна, жена императора Александра II, получившая хорошее образование, много внимания уделяла вопросам воспитания и образования своих детей, организации женского образования в России, занималась благотворительностью. Она была библиофилом и имела великолепные книжные собрания во всех дворцах. В настоящее время имеются сведения о библиотеке Ливадийского дворца и о фактах дарения книг и художественных альбомов библиотекам, обществам и музеям. «Проникнувшись русским народным духом», императрица с большой любовью относилась к фольклорному материалу, читала своим детям сказки. В уважение к трудам императрицы издатель Г. Гоппе, реализовавший первый иллюстрированный проект народных сказок и былин посвятил его императрице. В статье дано описание признанного книжным шедевром «Альбома русских народных сказок и былин». Охарактеризована книжнособирательская деятельность императрицы и указаны ее особенности.

Ключевые слова: история России, история культуры, книговедение, книгоиздательство, кодикология, книжная графика, фольклор, этнография, библиофильство, императрица Мария Александровна.

Книжная премудрость подобна
есть солнечной светлости,
но и солнечную светлость
мрачный облак закрывает,
а книжную премудрость и вся
тварь скрыти не может»

Азбука XVII века

...Императрица прониклась в глубине
своей русским народным духом
и соединялась с ним всеми
движениями своего ума и сердца,
во все исторические моменты
его жизни...

Голос. 1880. 28 мая. № 147. С. 1.

¹ Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

«Книга в семье Романовых», домашнее чтение, общение императорской фамилии с книгой – одна из тех тем, которая имеет обширное, многомерное и систематическое освещение. Одним из первых к ней обратился русский библиограф и архивист, заведующий библиотеками собственного его императорского величества Василий Васильевич Щеглов, ставший автором монографического исследования о библиотеках и арсеналах русских правителей и увидевшей свет в 1917 г. [15]. Рассуждая о значении библиотек в жизни российских императоров, он коснулся важного вопроса, заявленного в названии доклада и связанного с принципами их комплектования, отметив, что «библиотеки пополнялись сочинениями, поднесенными их авторами, изданиями, доставляемыми разными правительственные учреждениями, а также книгами, приобретёнными у русских и заграничных книгопродавцев» [14, С. 62]. Этапным в изучении проблемы стало исследование В.А. Дурова 2000-го г., посвященное «Книге в семье Романовых» [4].

На протяжении многих десятилетий с особым вниманием книговеды и историки относятся к книжным собраниям императрицы Александры Федоровны (Старшей), насчитывающей более 9000 экземпляров и находящейся в составе собраний Российской государственной библиотеки. Событием в истории библиофильства стала выставка 2002 г. в Государственном музее А.С. Пушкина «Библиотека Императрицы. Из личного собрания Александры Федоровны» [16; 9]. Любопытно, что название выставки и каталога звучало следующим образом: «...я поняла Россию и стала гордиться тем, что принадлежу ей!» [16]. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. тысячи книг были пожертвованы вновь открывавшимся российским музеям, библиотекам, общественным учреждениям. Благодаря подобным дарам мы имеем возможность говорить о библиотеке императрицы Александры Федоровны, о собраниях Дворцовых библиотек, принадлежавших когда-то императору Александру II и Александру III, великим князьям Константину Николаевичу, Сергею Александровичу и Михаилу Николаевичу, цесаревичу Алексею Николаевичу и др. [4].

Библиотеки собирали все члены императорской семьи и Дома Романовых в соответствии со своими пристрастиями и кругом интересов. Их комплектование было возведено в ранг государственной задачи: важным

шагом в ее решении стала «Записка о пополнении библиотек и расходе на это сумм» императора Александра II от 1870 г.

О библиотеках и собраниях императрицы Марии Федоровны известно, к сожалению, совсем немного, это тот вопрос, на который не давался ответ ни одним из исследователей (в отличие, например, от подробных описаний и характеристик библиотеки императора Александра II [15, с. 88-91]). Императорский библиотекарь В.В. Щеглов при описании Эрмитажной библиотеки только упоминает о поступлении в 1866 г. «значительного количества книг и художественных изданий» от Марии Александровны [15, с. 64-65]. На просторах интернета содержится небольшая информация о заложенной Марией Александровной императорской библиотеке в Ливадии и о принципах ее финансирования². Сохранившаяся часть Ливадийской библиотеки позволяет в целом охарактеризовать структуру собраний императрицы: отечественная и зарубежная классика, научная и духовная литература, карты, справочники, путеводители. Книги были не только на русском, но и на английском, французском, немецком, датском языках [14].

Прежде чем перейти к рассказу об «Альбоме русских народных сказок и былин» необходимо обратиться к некоторым значимым фактам из биографии императрицы, напрямую связанным с заявленной темой.

Мария Александровна, урожденная принцесса Гессенская, получившая прекрасное образование, разбиралась в музыке, хорошо знала новейшую литературу. Лютеранка по своему вероисповеданию, она искренне приняла православие, сочеталась браком с цесаревичем Александром Николаевичем, а в 1855 г. стала российской императрицей. После кончины вдовствующей императрицы Александры Федоровны в 1860 г. она возглавила Ведомство учреждений императрицы Марии, в ведении которого находились женские институты, воспитательные дома и благотворительные учреждения. Не имея возможности по состоянию здоровья осуществить свою мечту о паломничестве в Иерусалим, она активно поддерживала русские учреждения в Палестине.

Немаловажную роль в жизни и деятельности императрицы играло духовное общение с игуменьей Марией (Маргаритой Тучковой), митрополитом Московским Фи-

2 Основы императорской библиотеки в Ливадии были заложены Императрицей Марией Александровной. Часть книг для ее «собственной» библиотеки, приобреталась за счет «собственных сумм», по специальной статье, так и именовавшейся – «на библиотеку» (в «собственной сумме» императрицы Марии Александровны имелось 14 расходных статей). Так, в отчете по собственной сумме императрицы Марии Александровны за 1856 г. указывается, что «на библиотеку» за год потратили 750 руб., что «более на 521 руб. по сравнению с 1855 г. (229 руб.). В отделе редкой книги ЦГБ им. А. П. Чехова города Ялта среди собрания изданий XVII – начала ХХ вв. находится коллекция императорского имения «Ливадия», состоящая из 59 документов. Об истории формирования библиотеки известно немного. В кабинетах Большого и Малого дворцов находились небольшие библиотеки императрицы Марии Александровны, Александра III и Николая II. По описи 1924 года насчитывалось 479 иностранных и 336 русских книг. Однако утверждают, коллекция книг при последнем императоре была значительно больше, содержала около 2500 томов, которые собирались с середины позапрошлого века». [См.: 14]

ларетом (Дроздовым), архимандритом Антонином (Капустиным) и епископом Порфирием (Успенским). Они помогали ей в подборе книг для личной библиотеки, а она, в свою очередь, приобретала и дарила им уникальные книги и альбомы.

Книжные дары императрицы способствовали развитию научного знания. Понимая значения того или иного кодекса или печатной книги, она передавала их либо в библиотеки научных обществ, либо ученым. Так, например, в 1862 г. получив в благодарность за покровительство в подарок из Святой Земли Синайский кодекс 1272 г., императрица передала его епископу Порфирию (Успенскому) для палеографического и кодикологического описания.

В 1864 г. увидела свет монография [10], не потерявшая научного значения до настоящего времени. Представляя свои размышления, связанные с форматом исследования, епископ Порфирий, подчеркнув роль императрицы в развитии научного знания, отметил: «...рукопись, по повелению императрицы переданная мне ... для подробного рассмотрения, послужила по-водом к собранию и изложению исторических сведений о христианских женщинах, любивших Священное Писание» [10, с. 24].

Сообщая о причинах, побудивших его с вниманием отнестись к обретенной в середине XIX в. рукописи текстов Священного Писания, он, указав на ценность кодекса, который «содержит текст кафолический³, верный, тот самый, который евангелисты вручили Церквам Божиим в Иерусалиме, Антиохии, Александрии и Ефесе» [10, с. 26], он подчеркнул роль «благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны», ведь именно ей «в дар и был прислан Александрийским патриархом Иаковом» «важный для археолога и богослова» [10, с. 26] уникальный кодекс.

Теперь обратимся к «Альбому русских народных сказок и былин».

Эпоху, с которой связана жизнь и государственное служение великой княгини, а затем императрицы Марии Александровны, отличает рост интереса к подлинно народной, «коренной» российской культуре, к национальному достоянию, тому фольклорному материалу, на основе которого в архитектуре, живописи, графике, декоративно-прикладном и театрально-декорационном искусстве и в литературе формировался русский стиль [6; 5; 7]. О внимании общества к фольклорному материалу свидетельствуют многие факты, в числе которых активная исследовательская работа А.Н. Оленина,

В.И. Даля, И.П. Сахарова, А.А. Афанасьева, П.Н. Рыбникова, А.Ф. Гильфердинга, издание на личные средства императора Николая I «Древностей российского государства» Ф.Г. Солнцева и др. Все это безусловно свидетельствует не только об атмосфере, в которой шел процесс осознания смыслов и роли народной культуры, но и о подлинном интересе членов императорской семьи к национальной, допетровской, истории Руси.

Подлинный интерес к наследию русского народа проявляла и императрица Мария Александровна. Доказательством тому могут служить помещенные на день прощания с ней на страницах газет. В некрологах подчеркивалось, что она была «идеалом Царицы и женщины, предносящей всем понятиям и всем духовным стремлениям русского народа», что она «прониклась в глубине своей русским народным духом и соединялась с ним всеми движениями своего ума и сердца» [11].

Одним из ярких доказательств сказанному является изданный в 1875 г. «Альбом русских народных сказок и былин», поднесенный и посвященный императрице Марии Александровне [2].

История издания сказок и былин восходит к последней трети XVIII - началу XIX в. Самыми известными стали «Русские сказки, содержащие древнейшую повествование о славных богатырях, сказки народные, и прочия» В.А. Лёвшина 1780 г. [8] и первый сборник русских былин и исторических песен Кирши Данилова под скромным названием «Древние русские стихотворения» 1804 г. [3]. В первой половине XIX в. увидели свет собранные И.П. Сахаровым «Сказания русского народа» [12]. Если говорить об иллюстрированных изданиях сказок и былин, то первой такой части удостоилась в 1820 г. поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», созданная по мотивам русского фольклора и под влиянием наследия Кирши Данилова. Традиции иллюстрирования подобного рода литературы, способной развивать «мыслительную способность читающего, и даже возбуждающей его любознательность, открывающей новый мир поэтических уподоблений взамен страшного и вредного забавления дремлющей мысли» [2, с. б.н.], заложил президент Императорской Академии художеств А.Н. Оленин.

Одним из лучших изданий XIX столетия признан «Альбом русских народных сказок и былин», увидевший свет в 1875 г., «с глубоким благоговением» посвященный императрице Марии Александровне. Этот альбом по сути является первым опытом иллюстрированного издания фольклорного материала.

Проект, реализованный в одной из лучших типограф-

³ Кафолический — это церковно- книжный термин, означающий «вселенский» (эпитет православной церкви). Слово происходит от греческих слов «каф» и «олон» - «по всему целому».

фий России, включил в свой состав 12 лучших сказок и былин, среди которых Илья-Муромец, Садко, Конек-горбунок, Жар-птица, Золотая рыбка и др. Книгу форматом в александрийский лист украсили специально для нее созданные 12 гравюр, виньетки и политипажи⁴, заставки, инициалы и концовки.

Названный уникальный проект осуществил немец по происхождению, получивший образование в Вестфалии, Бельгии и Великобритании, считавший Россию своей второй родиной **Герман Гоппе**. Приехавший в Петербург в 1861 г. по приглашению известного петербургского книготорговца М.О. Вольфа он в 1867 г. создал собственное издательство, оснастив его высокохудожественными шрифтами и передовым для того времени оборудованием. Это дало возможность печатать на высоком полиграфическом уровне художественные альбомы, издания по искусству и периодику. Одним из первых в России начал выпускать календари и журналы модных новостей. Самым известным, главным детищем стал еженедельный популярный журнал «Всемирная иллюстрация» (1869-1898) для семейного чтения, рассчитанный на массового читателя.

К иллюстрированию периодических изданий, а затем и книжной продукции он смог привлечь выдающихся русских художников-передвижников, таких как И.К. Айвазовский, В.М. Васнецов, В.В. Верещагин, В.И. Суриков, И.Е. Репин, И.И. Шишкин, Г.И. Семирадский и др. Благодаря подобному сотрудничеству издания Г. Гоппе сегодня имеют не только коллекционную, но и историческую ценность.

Итак, в 1875 г. увидел свет иллюстрированный «Альбом сказок и былин». Над созданием образа этой книги работали признанные русские художники-графики: К.О. Брож и А.И. Зубчанинов, Л.А. Серяков и И.И. Соколов, В.М. Васнецов и Н.И. Соколов, И.С. Панов и Э.К. Дамюллер.

Разработку общей художественной концепции Альбома поручили известному, зарекомендовавшему себя блестящим рисовальщиком-графиком и иллюстратором **Карлу Брожу**. Выпускник Академии изобразительных искусств в Праге, приглашенный в 1858 г. в Петербург он с 1869 по 1901 гг. заведовал художественным отделом журнала «Всемирная иллюстрация». Наверное, это стало важной причиной приглашения К.О. Брожа в качестве главного оформителя Альбома. Именно он разработал все виньетки-заставки и политипажи и стал автором иллюстраций к «Царь-девице».

Эдуард Карлович **Дамюллер** получил известность

как гравер, руководивший мастерской, которую основал Г.Д. Гоппе. Что касается «Альбома сказок...», то он гравировал для книги все рисунки К.О. Брожа.

Приглашенный для участия в решении художественно-графического образа книги известнейший русский художник-ретроспективист, тяготевший к созданию живописных полотен на тему русских сказок и былин **В.М. Васнецов** выполнил для «Альбома» рисунки 8 сюжетов к «Жар-птице»: выбор пути, ловля Жар-птицы, Иван-царевич на сером волке, царский пир, - из которых при издании книги была создана единая, модная во второй половине XIX в., композиция.

Академик **Иван Иванович Соколов** был даровитым художником. Получивший известность как живописец, он нередко обращался к графике и для альбома императора Александра II он выполнил две акварели. Участвуя в иллюстрировании «Альбома сказок...», он создал композицию к былине об Илье Муромце, состоящую из 4 рисунков: исцеление Ильи Муромца, поединок с Соловьевым Разбойником и его пленение.

Иван Степанович Панов, воспитанник Академии художеств, еще в годы учебы начал рисовать на дереве для всевозможных иллюстрированных печатных изданий, благодаря чему он вскоре так набил руку в этом деле и его стали буквально заваливать заказами. По окончании Академии, он полностью посвятил себя деятельности иллюстратора, сотрудничая в 1870-1880-х гг. с периодическими изданиями. Он стал оформителем книги М.И. Семевского «Павловск», изданной тщанием великого князя Константина Николаевича [13; Об издании см.: 1]. А в 1872 г. его пригласили участвовать в издании «Альбома русских народных сказок и былин».

Основную нагрузку, связанную с подготовкой рисунков к печати, т.е. с гравировальными работами на дереве, взял на себя **Л.А. Серяков**, сделавший чрезвычайно много для искусства гравюры в родной стране. Отличавшийся большой трудоспособностью он в 1868 г. организовал в Петербурге мастерскую тоновой гравюры на дереве.

Первым помощником Л.А. Серякова стал русский художник, график и ксилограф **А.И. Зубчанинов**, сотрудник многих столичных периодических изданий, в частности издаваемого Г. Гоппе журнала «Всемирная иллюстрация». Созданные 12 рисунков, отражающих основные былинные события, он сложил в две полосные иллюстрации к былинам о Святогоре-богатыре и Добрине Никитиче. Они имеют сложное композиционное решение и состоят каждая из 6 композиций. Так, напри-

4 Политипаж (фр. polytypage) — типовой книжный декор для многократного использования в разных изданиях. Как правило, политипаж более или менее изобразителен: это заставка, виньетка или даже целая иллюстрация.

мер, желая рассказать о Добрыне, используя графические средства, он обращается к пиру у князя Владимира, к теме демонстрации силушки богатырской, к сражению со Змеем Горынычем, говорит об отъезде к князю Владимиру. По центру верхней части гравюры помещен скоморох, поющий о «Ерусалиме».

Итак, трудами издателя Г. Гоппе и коллектива русских художников в 1875 г. увидела свет признанная шедевром издательского дела книга, поднесенная императрице Марии «в знак признательности» за ее труды в области образования, за деятельную заботу о детях-сиротах, за истинную любовь к русской культуре, к русскому народу, к России. Императрица, получившая хорошее образо-

вание, родившая и воспитавшая восьмерых детей, понимала ценность книги и книжного знания, заботилась о пополнении и развитии как собственных, так государственных и общественных библиотек.

Ничто не может более красноречиво рассказать о личности, сфере ее духовных интересов, пристрастий, симпатий и антипатий, как круг читаемых, собираемых и бережно хранимых книг. Хочется верить, что именно эта сторона жизни императрицы Марии Александровны, ее любовь к чтению и понимание значения книги и книжного знания станет в дальнейшем объектом пристального изучения и позволит дать более яркую и емкую ее характеристику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Г.В. Великий князь Константин Николаевич и особенности издательской политики в последней трети XIX в. (на примере издания «Павловск. Очерк истории и описание 1777–1877») // Константиновские чтения – 2017. Жизнь, отданная служению России. К 190-летию со дня рождения великого князя Константина Николаевича. Сборник материалов научной конференции 25 октября 2017 года. СПб., 2017. С. 47–61.
2. Альбом русских народных сказок и былин / Сост. под ред. П.Н. Петрова. СПб.: Г. Гоппе, 1875. 191 с., 12 л. ил.
3. Данилов Кирша. Древние русские стихотворения. М.: Тип. С. Селивановского. 1804. 324 с.
4. Дуров В.А. Книга в Семье Романовых. М.: Наш дом-L`Age d`Homme, 2000. 172 с.
5. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. 344 с.
6. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1982. 399 с.
7. Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. М.: БуксМарт, 2020. 579 с.
8. Лёвшин В.А. Рускии сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные, и прочие оставшиеся через пересказывание в памяти приключения. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1780–1783.
9. Новикова Л. Царское чтиво из библиотеки императрицы // Коммерсантъ. 2002. № 79. 14 мая. С. 21. [электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/321804>
10. Порфирий (Успенский), еп. Священное писание у христианских женщин и библейская редкость у благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1864. 74 с.
11. Санкт-Петербург. 27 мая 1880 г. // Голос. 1880. 28 мая. № 147. С. 1.
12. Сахаров И.П. Сказания русского народа. В 2-х тт. Изд. 3-е. СПб.: тип. Сахарова, 1841.
13. Семевский М.И. Павловск: Очерк истории и описание 1777–1877. СПб.: тип. 2-го Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1877. 592 с., 23 л. ил.
14. Царская библиотека в Ливадии // [электронный ресурс] https://vk.com/wall-213770627_58?ysclid=m1l4wr1cpn250852630
15. Щеглов В.В. Собственные его императорского величества библиотеки и арсеналы: Краткий исторический очерк. 1715–1915 гг. Пг.: Гос. тип., 1917. 169 с.
16. «...я поняла Россию и стала гордиться тем, что принадлежу ей!» Библиотека императрицы Александры Федоровны (Старшей) в собрании РГБ. Илл. каталог выставки. М.: Август Борг, 2002. 112 с.

© Аксенова Галина Владимировна (galax23@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»